

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР» В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье рассматриваются три парадигмы определения гендера в социальной психологии: классическая, модернистская и постмодернистская. Классическая основывается на биолого-эволюционных представлениях о сексуальности. Модернистская характеризуется двойственной трактовкой пола как биологического факта и субъективного образа, содержание которого определяется социокультурными факторами. Постмодернистская трактует пол и гендер как два способа социального конструирования сексуальности в межличностном общении.

Возникновение термина «гендер» как одной из категорий социального анализа связано с именем американского психоаналитика Роберта Столлера, предложившего в 1958 г. использовать эту грамматическую категорию для подчеркивания двойственной природы пола человека: как, с одной стороны, биологического, а с другой – социокультурного феномена. В обыденной речи слово «пол» обозначает широкий комплекс репродуктивных, соматических, поведенческих и социальных характеристик, которые в целом характеризуют человека в качестве мужчины или женщины. Однако связь между биологическими и социокультурными составляющими этого единого комплекса в научном плане является далеко не такой однозначной, что и подтолкнуло Р. Столлера ограничить тезаурус термина «пол» как научной категории строго биологическими характеристиками – анатомо-морфологическими признаками, по которым различаются и репродуктивно дополняют друг друга человеческие особи. Термин «гендер» был призван подчеркнуть тот факт, что биологические характеристики сексуальности не даны человеку непосредственным образом, а всегда преломляются через призму индивидуального сознания и социальных представлений, т. е. существуют в виде субъективного и зафиксированного в культуре знания о них.

Новое словоупотребление грамматической категории «гендер» подразумевало также и то, что видимые различия личностных характеристик мужчин и женщин не связаны напрямую с действием биологических детерминант, а определяются спецификой социального взаимодействия, в которое включены мужчины и женщины, обладающие субъективным знанием о своих сексуальных признаках. Действительно, отличительными психологическими признаками «мужского» и «женского» поведения почти всегда оказываются социальные качества личности: групповой статус

и связанные с ним отношения власти (доминирование/подчинение), исполняемые социальные роли (материнство/отцовство), уровень социальной активности (профессиональная деятельность/домашняя работа) и т. д. Получается, что те личностные характеристики, которые в обыденном сознании оказываются тесно связанными с биологическим полом (чему в немалой степени способствует повседневное употребление слова «пол»), возникают только в определенной системе социальных отношений. Именно поэтому Р. Столлер предложил использовать категорию гендера для обозначения связанных с полом, но возникающих только в контексте межличностных и социальных отношений личностных и поведенческих характеристик. Ведь грамматический термин «гендер» («родовой признак») как раз и отражает контекстуальную, а не онтологическую сущность мужских и женских характеристик¹.

Появление нового термина, отражающего факт социокультурной обусловленности связанных с биологическим полом психологических различий мужчин и женщин, прервало классическую традицию социально-психологического анализа сексуальности личности, в которой главенствующее место занимали именно биологические детерминанты. Но прежде чем охарактеризовать эту модернистскую парадигму исследования, необходимо более подробно остановиться на классическом подходе к анализу человеческой сексуальности. Это представляется необходимым еще и потому, что значительная часть исследований, посвященных социально-психологической проблематике пола, была написана до того, как термин «гендер» получил широкое распространение в социальных науках за рубежом, не говоря уже о России. Поэтому в литературе нередко еще можно встретить устаревшее употребление понятия «пол» и его производных («половая роль», «половая идентичность»,

¹ В английском языке, в отличие от русского, грамматический род (gender) слов в предложении определяется контекстуально, именно поэтому слово «гендер» в социально-психологическом анализе не может быть адекватно воспроизведено русским аналогом – род.

«половые различия» и т. п.) по отношению к анализу социально-психологических характеристик взаимодействия мужчин и женщин. Однако и традиционная парадигма не избегает предложенного Р. Столлером термина, вкладывая в него свое собственное содержание.

Социальная психология, ориентированная на классическую парадигму, трактует гендер в качестве сводной биосоциальной характеристики, в которой анатомо-физиологические различия между людьми приобретают качество социальных отношений. Гендер выступает здесь в виде «культурной маски» биологического пола, его социальной «надстройкой». В рамках традиционного подхода весьма популярна полоролевая концепция гендера, которая сводит его к совокупности поведенческих моделей, ожидаемых от мужчин и женщин в конкретном социокультурном пространстве. Ее основная идея заключается в том, что в силу биологических причин женщины имеют преимущественно экспрессивные личностные характеристики, тогда как мужчины – инструментальные. Соотношение понятий пола и гендера в традиционном ключе предстает в следующем виде: биологический пол – это данность, а гендер – это достигаемый социальный статус, который связан с исполнением определенных социальных ролей. В процессе социализации пол становится гендером – личностным атрибутом, который рано фиксируется (приблизительно в пятилетнем возрасте) и затем остается неизменным и неотчуждаемым. Дальнейшее гендерное развитие личности в этой методологической парадигме заключается только в обогащении содержания ролевого репертуара, его воспроизводстве и укреплении.

Традиционное понимание гендера как совокупности социальных ролей достаточно проблематично. Роли можно принимать, от них можно отказываться, они не привязаны жестко к социальному статусу или социальному контексту, поскольку они ситуативны и не имеют личностной и социальной укорененности. Более того, ролевая интерпретация гендера вносит путаницу в вопрос о разграничении половой роли и связанных с полом характерологических различий, поскольку далеко не все различия между мужчинами и женщинами можно объяснить исполнением ими определенных социальных ролей. В социуме не существует унифицированного гендерного репертуара, и каждый человек может исполнять целый ряд социальных ролей, не совмещенных друг с другом и вступающих в ролевую конфликт, однако при этом сомнения в гендерном статусе личности возникают достаточно редко. Факти-

чески традиционная ролевая концепция сводит гендер к одному из его социально-психологических проявлений – гендерным стереотипам. Гендерные стереотипы действительно являются важной составляющей бытия личности, поскольку они эффективны в определении социальных различий между мужчинами и женщинами и поскольку следование этим стереотипам поощряется, а отклонение – наказывается. По сути, ролевая концепция гендера в социальной психологии является нормативистской теорией пола, в которой гендер выступает в виде некоторого стандартного нормативного случая поведения. Реальное же многообразие гендерных проявлений личности выпадает из исследовательского поля, а динамика содержания половых ролей в обществе вообще не может быть объяснена с помощью социальных факторов, поскольку половые роли всегда привязаны к биологической основе и принципу «взаимодополнительности» мужского и женского начал.

Поскольку основным принципом функционирования гендера в пространстве межличностных отношений в рамках традиционного подхода является принцип взаимодополнительности, это неизбежно ограничивает возможности изучения внутригендерных отношений и форм поведения, поскольку характеристики одного гендера существуют только как противоположность характеристикам другого гендера.

Нормативизм, свойственный полоролевой трактовке гендера, тесно связан с понятием девиации как антипода «успешного усвоения» половой роли. В традиционном подходе конформность по отношению к господствующей полоролевой системе демонстрирует «успешную» гендерную социализацию, тогда как «нетипичные» половые роли являются следствием «неадекватной» социализации. Такое представление о гендерной социализации личности было бы оправданным, если бы общество представляло собой монолитную структуру. Однако реальное общество состоит из разных сообществ, занимающих неодинаковое положение в социальной иерархии. Роль и есть динамическая составляющая социального статуса. Следовательно, половая роль также связана с социальным статусом, а не с биологическим полом исполнителя. Соответственно, нормативность того или иного полоролевого репертуара зависит от властного статуса исполнителей половых ролей, а не от биологической целесообразности того или иного поведения.

Привязка полоролевой концепции гендера к биологическому диморфизму человека в конечном итоге ведет к асоциальному пониманию гендера и

постоянному поиску для получаемых социально-психологических данных биологических коррелятов, которые и выступают в качестве причинного обоснования наблюдаемых различий и основы для их интерпретации.

Модернистский подход к изучению гендерных аспектов личности определяется двойственной трактовкой пола как, с одной стороны, биологического, а с другой стороны – социокультурного феномена. Здесь гендер сводится к субъективным представлениям о том, чем является для человека его объективно существующий биологический пол. В рамках этого подхода полагается, что люди произвольно конструируют социальный образ биологического пола, используя обусловленные природой телесные характеристики. Гендер оказывается «культурной схемой» (или «линзой»), упорядочивающей и типизирующей любое связанное с половой принадлежностью знание личности о себе. Понятие гендерной схемы было введено американской исследовательницей С.Л. Бем. В соответствии с ее концепцией человек самостоятельно моделирует собственное поведение и личность, произвольно комбинируя качества и способы межличностного взаимодействия, зафиксированные в имеющихся культурных (гендерных) схемах. Одни люди демонстрируют выраженную «гендерную схематичность», потому что они во всем полагаются на типичные образцы соответствующих качеств и модели поведения. Другие уделяют меньше внимания точному воспроизведению готовых образцов, усваивая то, что им кажется более подходящим из разных гендерных схем.

Гендер как система представлений («линза») является неотъемлемой частью дискурса², а также социальных практик общения, взаимодействия и деятельности людей. В этом случае он имеет множественные формы проявления, которые не сводимы только лишь к совокупности половых ролей, предписанных обществом по признаку пола. Гендером будет и специфический язык общения, и разделение труда между мужчинами и женщинами, и распределение властных отношений, и система ценностей и многое другое. Реальность и ее конструкт (схема) оказываются неразрывно слитыми, что приводит к восприятию гендера не в качестве социального конструкта, а как «естественного» состояния личности. Сомнения в «естественности» того или иного гендера возникают только в ситуациях «гендерного беспокой-

ства», например, когда конструирование собственного поведения и личности вдруг входит в значительное противоречие с нормативным образцом, или когда человек сталкивается с альтернативным способом конструирования гендерной реальности в другой культуре.

Повседневные практики социальной жизни, таким образом, ограничивают возможности произвольного использования образцов социального взаимодействия и сочетания личностных качеств мужчинами и женщинами, но однозначно не предписывают абсолютного следования доминирующим гендерным моделям. Последнее предполагает, что в обществе всегда есть возможность формирования «нетипичных» гендерных схем, отношение к которым со стороны других членов общества будет иметь только политическую и моральную основу.

В модернистской парадигме гендер выступает и как особый социальный институт, обеспечивающий функционирование властных отношений в обществе. Такое понимание гендера связано с именем американской исследовательницы Дж. Лорбер. Применительно к личности гендер включает в себя следующие компоненты:

– **категория пола** – принадлежность к биологическому полу с рождения в зависимости от гентиталий;

– **гендерная идентичность** – личное восприятие своей половой принадлежности в связи с предписанными полу социальными функциями и статусом;

– **гендерный брачный статус** – осуществление или неосуществление предписанного типа ухаживания, репродуктивного поведения и родительских ролей;

– **сексуальная ориентация** – социально или индивидуально принимаемые образцы сексуальных желаний, чувств, практик и идентичностей;

– **гендерная структура личности** – усвоенные образцы социально приемлемых эмоций и чувств;

– **гендерные процессы** – социальные практики воспитания и обучения гендерному поведению;

– **гендерные убеждения** – принятие или сопротивление господствующей в обществе гендерной идеологии;

– **гендерный дисплей** – предъявление себя в качестве определенного типа гендерной личности посредством одежды, косметики, украшений, те-

² Реальная практика использования языка, в которую заложены гендерные различия в виде грамматических родов и правил их употребления.

лесных маркеров (придание телу желаемой формы, пирсинг, татуировки и прочее).

Личный гендер в рамках этого подхода является частью социальной категории гендера, с помощью которой устанавливается и поддерживается определенный социальный порядок и распределение власти в обществе. Он есть результат принятия или непринятия господствующих и зафиксированных самыми разными способами форм социальных отношений между мужчинами и женщинами (которые до сегодняшнего дня сохраняют свою асимметричность).

В рамках модернистского подхода существует и третье определение гендера как системы межличностного взаимодействия, посредством которой создается, утверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как о базовых категориях социального порядка. Эта концепция тесно связана с этнометодологическим подходом Г. Гарфинкеля. В такой интерпретации гендер есть результат часто встречающихся практик социального взаимодействия, в котором требуется постоянное подтверждение своей половой принадлежности. Он есть то, что демонстрируют люди в процессе межличностной коммуникации, структурируя его в соответствии с условленными моделями взаимодействия. Любое взаимодействие включает в себя параметр властных отношений, которые могут выстраиваться по принципу господства/подчинения или эгалитарно. Соответственно, гендерные различия отражают особенности социального порядка, устанавливающего правила взаимодействия и коммуникации полов.

В рамках этого направления выделяют три главных понятия: биологический пол, категоризацию по полу (приписывание пола) и собственно гендер. Пол – это совокупность некоторых биологических критериев, которые в данном обществе принято использовать для разделения индивидов на мужчин и женщин. Критериями для разделения людей на две категории – мужчин и женщин – чаще всего становятся гениталии и хромосомный набор. Однако сами по себе эти критерии не гарантируют категоризации индивида по полу в реальных практиках взаимодействия. В обыденной жизни процесс категоризации устанавливается и поддерживается рядом дополнительных правил. Приписывание пола происходит в первую очередь по социально принятым проявлениям (дисплеям), которые должны свидетельствовать о принадлежности к определенному полу. Эти проявления возникают, существуют и воспроизводятся только в коммуникативных ситуациях. И когда

биологические признаки пола в коммуникативных ситуациях оказываются размытыми или неявными, то мы все равно категоризируем личность по полу, потому что главными для нас оказываются именно социально принятые проявления этих признаков, а не они сами.

Гендер здесь есть конфигурация способов предъявления себя в качестве мужчины или женщины (т. е. человека, имеющего категорию по полу). Эта конфигурация не сводится к идеальным образцам поведения и отношений. Не сводится он и к четко определенным паттернам поведения, которые могут быть включены в ситуации взаимодействия для узнавания и признания мужественности и женственности. Во-первых, описания таких паттернов всегда будут неполны. Во-вторых, паттерны поведения должны хорошо подходить к ситуациям и изменяться в зависимости от потребностей ситуации. Гендер есть то, что в ситуациях взаимодействия делают люди, обладающие категорией принадлежности к полу. Личность, включенная в тот или иной вид деятельности, может рассматриваться в качестве либо мужчины, либо женщины.

Гендер включает в себя модели уместного с точки зрения культуры и общества поведения в конкретных ситуациях (формальные конвенциональные акты). Исполнители этих актов рассматриваются как социально компетентные, а нарушители – как некомпетентные. В ситуациях взаимодействия человек демонстрирует другим свою социальную компетентность, что делает гендерный дисплей средством признания личности «нормальной» или «ненормальной» в зависимости от того, какие представления господствуют в социокультурном пространстве. Например, если женщина станет тамадой на грузинском застолье, или мужчина-отец возьмет листок нетрудоспособности по уходу за больным ребенком, или мальчик выразит желание поиграть в куклы, то эти люди столкнутся с сомнением общества в их социальной компетентности в качестве мужчин или женщин. Нарушение гендерного дисплея грозит санкциями, но в то же время оно способствует возникновению новых норм.

Концепции социального конструктивизма получили дальнейшее развитие в постмодернистской социальной психологии. Постмодернистская парадигма отказывается от двойственной интерпретации пола как одновременно биологического и социального феномена. Его суть заключается в том, что пол всегда является социальной категорией, которая приписывается биологическому организ-

му на основании произвольно выделяемых критериев. Биологический пол не существует как объективный феномен: он тоже есть социальный конструкт, поскольку биологические особенности, на основании которых мы делим людей на мужчин и женщин, являются произвольно установленными критериями типизации внутривидового разнообразия на основании только лишь различий репродуктивных систем. Гендер и пол оказываются разными способами репрезентации сексуальности личности посредством социальных институтов: науки, семьи, СМИ, права, образования, искусства, моды и т. д. Эти репрезентации варьируют в широких пределах: от нормативных гендерных дисплеев до полного размывания границ половой принадлежности. В европейской культуре существует не две, а как минимум пять (и более) типичных технологических гендерных репрезентаций: мужчина, женщина, гетеросексуал, гомосексуал, трансгендер и т. д. Технологии гендерной репрезентации основываются не только на категоризации репродуктивных систем, но и посредством категоризации сексуальных предпочтений. Как социальный конструкт, пол/гендер является продуктом социальных и языковых практик, а также – научных представлений о поле/гендере. В этом смысле пол/гендер никогда не является статическим продуктом культуры: он есть динамический результат постоянного обсуждения проблемы пола/гендера в обществе и эффектом связанной с подобным дискурсом социальной перцепции индивидуально-личностных особенностей человека. Другими словами, что мы говорим и думаем о гендере, таковым он и является.

В постмодернистском социально-психологическом анализе гендера не идет речь о приоритете социального конструирования над некоей биологической данностью, как это можно обнаружить в модернистском подходе. Напротив, здесь сама биологическая данность (пол) тоже является эффектом социальной перцепции телесного компонента, т. е. таким же социальным конструктом, как и гендер. Процесс репрезентации личности со стороны ее сексуальности заключается не в выражении внутренней «сущности» (обусловленной биологически или социально), а в производстве иллюзии существования такой «сущности» мужчины, женщины, гомосексуала, гетеросексуала. После чего эта иллюзия оформляется в некоторый психо-социальный тип какого-либо гендера, который начинает участвовать в организации пространства социального взаимодействия. И тогда гендер из личной описательной категории превращается в социальную категорию, предписывающую определенные личностные и поведенческие характеристики людям, соотносящим себя с тем или иным гендерным психотипом и принимающим ту или иную гендерную идентичность.

Изложенные теоретические позиции в отношении того, что представляет собой гендерный аспект бытия личности, зачастую не подвергаются методологической рефлексии, что приводит к противоречивому смешению различных точек зрения в рамках одного исследования и бесплодным дискуссиям в отношении научного потенциала эмпирических данных, получаемых в разных «системах гендерных координат».

Список использованной литературы:

1. Введение в гендерные исследования. Ч.1.: Уч. пособие / Под ред. Жеребкиной И.А. – Харьков: ХЦГИ, СПб.: Алетейя, 2001.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. – М.: Наука, 1991.
3. Кон И.С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988.
4. Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1996.
5. Жеребкина М. «Прочти мое желание...». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. – М.: Идея-Пресс, 2000.
6. Bem S.L. The Lenses of Gender. New Haven and London: Yale Univ. Press, 1993.
7. Connell R. Gender and Power. Stanford Univ. Press, 1987.
8. Lorber J., Farrell S.A. (eds.). The Social Construction of Gender. London: Sage Publications, 1991.
9. Stoller R.J. Sex and gender. New York: Science House, 1968.